ливает правовое общение, но и лишает его самого существенного — справедливости, включающей наряду с законностью и другими атрибутами истинного правового общения гарантии обеспечения общего и личного блага.

Если право есть справедливость, то в случае обнаружения в практическом его воплощении дефицита гарантированной ответственности оно лишается свойства и права, и справедливости.

Совокупный учет теоретических и практических свойств интегральной юриспруденции образует некоторую важную исходную ориентацию исследований и воплощений, которая в этом случае обретает способность избегать типичных и привычных крайностей, таких как одномерность⁴ или

⁴ Превращение одного компонента концепции в единственный и главный показатель-атрибут всей сложной конструкции.

случайная (и потому не поддающаяся ограничению) совокупность придуманных черт интегральной юриспруденции, лишаящих ее надлежащей определенности и объяснительной силы, столь необходимых для ее практического использования.

Для нас интегральная юриспруденция представляет собой развивающуюся, становящуюся все более пригодной для практического использования концепцию правопонимания. В этой концепции важнейшую роль выполняют правила — требования законности, равенства, свободы, разумности, иерархичности, общего и личного блага во всех возможных способах их ответственного практического использования для достижения справедливости как ее конечного предназначения и оформления. Справедливый закон и правый суд — хорошо известные примеры практического достижения справедливости.

Библиографический список

- Керимов Д. А. Методология права. М., 2001.
- Лазарев В. В. Истоки интегративного понимания права // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца. М., 2006.
- Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2004.
- Ромашов Р. А. Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания // Современные концепции правопонимания. СПб., 2005.
- Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2.
- Яценко А. С. Синтетическая теория права в юридических науках // Журнал Министерства юстиции. 1912. Янв.

Интегративное правопонимание и жесткий позитивизм

ШАФИРОВ Владимир Моисеевич, главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: ashafirov@gmail.com

Интеграция знаний рассматривается автором как общенаучная закономерность. Интеграция правовых знаний имеет не только теоретические, но и нормативные основания. Они сформулированы и закреплены в Конституции России. Конституционная модель понимания права имеет четко выраженный интегративный (естественно-позитивный) характер. К сожалению, настоящий факт не нашел еще необходимого отражения в науке. Поэтому цель данного исследования — показать важность и преимущества синтеза знаний о праве.

Против интегративного понимания права выступает жесткий позитивизм, который подвергается критике. Жесткий позитивизм затеняет положительные стороны самой позитивной теории. Он сформировал образ строго формального, чисто внешнего, ограничивающего свободу, обязательно-принудительного права. В нем принижена роль личности. Поэтому поставлена задача показать существенные расхождения с жестким позитивизмом. Для этого выявлены и проанализированы вопросы о природе права, роли государства, содержании и признаках права, критерии интеграции знаний, праве как выражении свободы, правовом равенстве и неравенстве, принципах права. Сформулированные положения позволяют сформировать новый гуманистический образ права.

Сравнительный анализ строился на основе человекоцентристского подхода к праву, системного, исторического, логического, сравнительно-правового и других методов научного познания.

Сделан вывод, что за интегративным пониманием права — будущее.

Ключевые слова: право, правопонимание, конституционное правопонимание, интегративный подход к праву, жесткий позитивизм.

Integrative Understanding of Law and Exclusive Positivism

V. M. SHAFIROV, chief research fellow of the Department of theory and history of law and the judiciary, professor at the Department of theory of law, state and judiciary of the Russian State University of Justice, doctor of legal sciences, professor, honored worker of higher school of the Russian Federation 69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418
E-mail: ashafirov@gmail.com

In the article integration of knowledge is considered as a scientific pattern. The integrative understanding of legal knowledge has not only theoretical but also a statutory basis. They are formulated and stated by the Russian Constitution. Constitutional model of understanding has a distinct integrative naturally-positive character. Unfortunately, this fact has not found necessary reflection in the science yet. Therefore, the aim of this study is to indicate the importance and priorities of knowledge synthesis in the field of law.

Exclusive positivistic understanding of law is opposed to integrative one. Exclusive positivism shadows primary benefits of the positive theory. It has formed the image of strict, formal, pure external, restricting freedom, indispensably—compulsory law. The role of personality is downgraded there. For this reason there is an aim set to point out significant discrepancies with exclusive positivism. Therefore the following issues are brought to light and analysed: essence of law, a role of a state, its content and characteristic, criterion of knowledge integration, law as a freedom expression, legal equality and inequality and legal principles. These enunciated ideas provide an opportunity to form a new humanistic conception of law.

The comparative analysis is based on the human-centric approach to law, as well as comprehensive, historical, logical, comparative legal and other methods of scientific knowledge.

The conclusion states that the future belongs to integrative understanding of law.

Keywords: law, understanding of law, constitutional understanding of law, integrative approach to law, exclusive positivism.

DOI: 10.12737/article_59522f97cdd437.98640469

Интеграция знаний — общенаучная закономерность. Синтез идей, учений ведет к более полному и углубленному познанию природы, общества. Восстановление интегративного подхода к исследованию понятия права в отечественной теории права стало подтверждением того, что юридическая наука занимает достойное место в числе веду-

щих наук. Для интеграции научных знаний о праве есть теоретико-нормативные основания, которые сформулированы и закреплены в Конституции России. Конституция — установленный волей народа основополагающий, общеобязательный, обладающий высшей юридической силой и не имеющий временных границ акт-документ. Эти и другие по-

добные черты Конституции вытекают из теории юридического позитивизма.

При построении теоретической и нормативной модели Конституции были использованы не только положения юридического позитивизма. «Отличительной чертой российской Конституции, — подчеркивает В. Д. Зорькин, — является то обстоятельство, что в ней достаточно четко сформулированы ее концептуальные основы, базирующиеся на естественно-правовом подходе к пониманию права»¹.

Конституция закрепляет бинарную (двойную) природу права: естественное начало (природа личности) и позитивное начало (политическая, государственная природа). Это сформулировано следующим образом: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 18); «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2). Следовательно, конституционная концепция правопонимания имеет четко выраженный интегративный (естественно-позитивный) характер. Думается, сам факт (до конца еще недооцененный и не раскрытый) официального нормативного закрепления в российской Конституции современной доктрины правопонимания — это уникальное, прогрессивное историческое событие, имеющее огромное значение не только для отечественной, но и для мировой юридической науки и практики.

В связи с этим вызывает удивление статья профессора А. Ф. Черданцева «Интегративное недопонимание права»², написанная с позиций жесткого позитивизма. Рассмотрим, что же не устраивает автора статьи.

¹ Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 53.

² Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 5—15.

Статья начинается с утверждения, что «Конституция Российской Федерации предусматривает идеологический плюрализм, однако в обществе, так или иначе, господствует какая-то одна идеология — идеология господствующего класса. Такой идеологией в России является идеология буржуазного либерализма»³. С таким мнением согласиться нельзя. Классовое сознание, поиск политического подтекста не позволяют, видимо, автору оценить изменившуюся реальность. Конституция, принятая на всенародном голосовании (референдуме), закрепляет не идеологию господствующего класса, а идеологию общечеловеческих ценностей. Высшей ценностью является каждый человек, его права и свободы. Такая идеология открывает простор для многообразия научных школ и плюрализма идей.

«Главное же, с позиции А. Ф. Черданцева, состоит в умолчании о теории права, правопонимании, сложившемся в советское время на базе материалистической диалектики и идей марксизма. Именно эта теория с точки зрения теоретиков-либералов не дает полного представления о праве. На смену ей и делаются попытки проталкивать в науку “интегративное правопонимание”»⁴. В. И. Ленин вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом давал негативную оценку самому факту возникновения и функционирования государства и права. Для человеческой истории это «шаг назад», регресс, поскольку государство — орган угнетения одного класса другим есть создание «порядка», который узаконивает и упрочивает это угнетение. Это и предопределило вывод об отмирании государства. «Государство вообще, т. е. самая полная демократия, может только “отмереть”». И несколько страниц ниже: «...Пролетариату нужно лишь отмирающее государство, т. е. устроенное так, чтобы оно немедленно нача-

³ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 6.

⁴ Там же.

ло отмирать и не могло не отмирать»⁵. Такое государство он называет «полугосударство». Учитывая генетическую и функциональную связанность государства и права, право не может быть не чем иным, как отмирающим полуправом. Диалектика отмирания государства и права — ключевой вопрос в марксизме. Коммунистическое общество должно быть без классов, государства и права. Для последовательного марксиста другого пути нет. Все эти идеи вряд ли характеризуют современное правопонимание.

Продолжая свои рассуждения, автор статьи пишет, что интегративное понимание права продвигает лозунг: «меньше государства» (в экономике, здравоохранении, образовании и т. д.)⁶. Да, меньше государства, которое нужно было административно-командной общественной системе. Сегодня действует модель «государство для человека». В Конституции установлено, что Россия есть демократическое правовое, социальное государство. Роль такого государства, напротив, должна возрастать во всех сферах общества. Оно выступает гарантом прав и свобод личности, инновационного развития экономики, обеспечения правопорядка, национальной безопасности.

«Сам интегративный подход, — считает А. Ф. Черданцев, — далеко не новая идея. И идеи, теории, интеграция которых провозглашается, тоже не из новых. Таким образом, наблюдается стремление на основе старых подходов интегрировать (объединить) старые идеи»⁷. Действительно, попытки интеграции учений о праве предпринимались до Октябрьской революции и какое-то время после нее. Но в 1938 г. на первом Всесоюзном совещании по вопросам науки Советского государства и права была одобрена узконоормативная

формулировка общего определения права, предложенная А. Я. Вышинским. Все иные враждебные учения о праве были запрещены, иначе мыслящие репрессированы. Лишь почти через 50 лет о необходимости возрождения многоаспектного правопонимания решительно заявили В. Н. Кудрявцев, А. М. Васильев и В. П. Казимирчук: «...Восстановить на более широкой теоретической основе расчлененное анализом единство всех правовых сторон, с помощью синтеза представить право как целое, показав суть взаимодействия его сторон, место и меру каждой из них. В этом, как представляется, состоят задачи и смысл современного правопонимания»⁸.

Продолжая критику интегративного подхода к праву, А. Ф. Черданцев далее утверждает: «Все интегративисты сходятся на том, что “первый камень интеграции” — естественно-правовая теория. Но ведь общеизвестно теоретикам права, что эта теория далеко не однородна... Это же можно сказать и о позитивистском правопонимании...»⁹.

Совершенно верно — с идеей естественно-правового учения начинается процесс формирования интегративного понимания права. Безусловно, данное учение не однородно, есть разные течения. Но в том и достоинство теории права, что она позволяет отвлекаться от деталей каждого из течений, выделять и обобщать все наиболее важное и ценное, конструктивное в каждом из них. Отсюда синтезировать надо не все подряд (есть идеи ошибочные, устаревшие), а только те основополагающие идеи, которые прошли проверку временем, доказали свою состоятельность, переосмыслены с учетом современных условий. Они должны не исключать, а взаимодополнять друг друга, соответствовать конституционному пра-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 7, 19, 20, 25.

⁶ См.: Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 6.

⁷ Там же. С. 6—7.

⁸ Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи. Кн. 1 / под ред. А. М. Васильева. М., 1986. С. 28—29.

⁹ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 7—8.

вопониманию. Это идеи о природе человека как первичном источнике права, неотчуждаемых и принадлежащих каждому человеку от рождения правах, ненавязанности прав извне, нетождественности права и закона, праве как выражении свободы и справедливости. В свою очередь, из школы позитивного права органично интегрируются идеи о волевом характере права, связанности права с государством, праве как нормативном регуляторе поведения, об официальных источниках права, о его обеспеченности (гарантированности).

Негативная позиция в отношении процесса интеграции школ права не только препятствует раскрытию истинной природы, сущности права, а также миссии его в обществе, государстве. Эта практическая проблема особенно острой стала после Второй мировой войны. После Нюрнбергского процесса стало очевидно, что в фашистской Германии юридический позитивизм стал теоретической основой для оправдания античеловеческого преступного законодательства, практики его применения, формальной законности. Как метко заметил З. Петери, «содержание обложенных в форму закона фашистских предписаний представляло собой надругательство над самим понятием права»¹⁰.

Безусловно, даже описанные выше трагические страницы истории не повод отказываться от юридического позитивизма. Урок же в том, что без многоаспектного осмысления права не обойтись. Право — глобальное, многогранное и многостороннее явление. Каждое научное направление, например естественное право или юридический позитивизм, есть самостоятельный, но лишь односторонний взгляд на право. Естественное право сосредоточено на содержании права, юридический позити-

визм — на его форме. Это их отличает и одновременно сближает. Ни одна из школ в отдельности не дает, да и объективно не может дать представление о праве как целом явлении. Необходима интеграция знаний о праве, поскольку разные концепции права во многих аспектах совместимы, ибо совместимы отображаемые ими различные стороны права. Любые попытки сделать это в одиночку будут порождать конфронтацию, новые неточности, заблуждения, ошибки, отдаляя от полного и всестороннего освещения права.

Интегрирующим критерием разных школ правопонимания выступает человеческое измерение права. По мнению же А. Ф. Черданцева, человеческое измерение «...есть не что иное, как метафора ... красивые слова неопределенного содержания»¹¹. Это ошибочное суждение. Человеческое измерение определено и нормативно закреплено в международных нормативно-правовых документах, Конституции России. В Конституции установлено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2); «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими»; «они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18); «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ст. 17). В приведенных статьях обобщающий критерий «человеческое измерение» получил конкретизацию и представлен в виде общих правил поведения (действия), адресованных всем субъектам права.

Человеческое измерение изменяет подход к содержанию права. Для личности имеют значение не нормы сами по себе, а те ценности, которые посредством их закрепляются, реализуются, отражаются. Таки-

¹⁰ Петери З. О некоторых чертах доктрины «возрожденного» естественного права // Критика современной буржуазной теории права. М., 1969. С. 129.

¹¹ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 8.

ми жизненно важными ценностями и выступают права, свободы и обязанности. Следовательно, не формальные юридические нормы, а закрепленные в них права, свободы и обязанности являются элементами содержания права. С таким изменением в рассмотрении содержания права А. Ф. Черданцев не согласен. «Но если нормы не являются первичным элементом права, то причём здесь позитивизм и интегративное понимание, которое фактически этой фразой отвергается автором»¹². Прежде всего следует уточнить: права, свободы и обязанности — первичные элементы содержания права. Норма права является первичным элементом внутренней формы (системы права). Кстати, и те ученые, которые не разделяют такой взгляд на содержание права (считая, что оно состоит из норм права), когда заходит речь о внутренней форме (структуре) права, в качестве ее первичного элемента также называют норму права. Разве правильно, когда одно понятие (норма права) причисляется и к содержанию, и к форме права. Это противоречие в позитивизме, которое устраняет естественно-позитивное право, четко определяя, что относится к содержанию права, что к его внутренней форме.

Не устраивает А. Ф. Черданцева и то, что человеческое измерение позволяет по-новому раскрыть положение о праве как выражении свободы. «Что же касается права как формы, меры свободы, то можно с большим основанием утверждать, что право — форма, мера несвободы. Свобода может существовать и без права. Если она нуждается в праве, то только для своего собственно-ограничения»¹³.

В современном государстве свобода объективно невозможна вне права, без права. Свободное состояние личности есть правовое состояние. Оно носит реальный, а не формаль-

ный характер. Наиболее адекватным и полным юридическим выражением свободы являются права и свободы. Закрепляя права, юридические правила не предписывают, не повелевают, не принуждают, а открывают возможности для выбора и самостоятельного, инициативного, творческого поведения. Поэтому основное, глубинное в праве — права и свободы человека и гражданина.

Лишение прав ведет к полной утрате свободы. Историческим подтверждением тому служит законодательство фашистских государств. Содержащиеся в нем предписания о поражении в правах оппозиционеров, инородцев и прочих, не вписывающихся в «эталон» нацистов, стали юридическим основанием для проведения чудовищных акций по уничтожению личности, ее свободы, достоинства, жизни. Оказалось достаточно преступного умысла, чтобы выветрить полностью из закона (сложившейся и общепринятой официальной формы выражения и закрепления права) правовой дух и вселить в тело закона дух произвола и насилия (нечистый дух). Весь этот процесс уничтожения права как выражения свободы (прав и свобод) блестяще описал Э. Манн¹⁴. Таким образом, право одновременно есть сама свобода, ее официальная форма, мера, гарантия.

Для придания большей убедительности изложенным выше высказываниям о праве как ограничении свободы А. Ф. Черданцев обращается к истории, ссылаясь на современные правовые системы: «Если бросить взгляд на историю возникновения нормативных систем, в том числе и права, то увидим, что первые нормы — это запреты (табу). В праве, только что возникшем из обычаев, основную долю составляют нормы-запреты, нормы-обязанности, ограничивающие свободу. В любой и современной право-

¹² Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 8.

¹³ Там же. С. 9.

¹⁴ См.: Манн Э. Суд над судьями. Нюрнбергский процесс. М., 1963. С. 20—228.

вой системе эти нормы представлены в большинстве»¹⁵.

Действительно, поглощение личного общественным предопределяет важнейшую особенность нормативного регулирования при первобытности. Нормы поведения того времени были направлены на обеспечение господства «целого», его приоритета над личным. Это во многом объясняет, почему первобытные нормы зарождаются как запреты, да еще в форме табу. Родоплеменной строй прекращает свое существование тогда, когда становится объективно и субъективно возможной самостоятельная, обособленная от общины жизнь людей, преследующих свои частные интересы, отличающиеся от коллективных. Трансформируется содержание нормативного регулирования. Появляются социальные правила, которые содержат права. Так рождается право (первоначально естественное). Именно как право: оно не запрещает и не ограничивает, а предоставляет права, свободу выбора и деятельности, благодаря чему процесс обретения человеком качеств автономной личности становится необратимым.

Нельзя принять и высказывание о том, что в любой современной правовой системе запрещающие, обязывающие нормы представлены в большинстве. В большинстве они могут быть лишь в тоталитарном государстве. В правовом государстве высшая ценность — человек и его права. Действует правило: «Можно делать все, что правом не запрещено». В системе права преобладают отрасли, регулирующие позитивные отношения. Наличие норм уголовного права (за исключением ошибочных) одобряется большинством населения, ведь многие из них основываются на библейских заповедях, охраняют нравственность, безопасность личности, общества и государства. Ограничение свободы уголовным кодексом касается правонарушителей. Если го-

ворить о праве в целом, то одна из важнейших его закономерностей — баланс прав и обязанностей. Учитывая особую ценность прав для личности, законодатель стремится, когда это обоснованно, облегчить бремя несения обязанностей. Во многих случаях осуществление обязанностей ставится в зависимость от возможностей личности, особенностей возникшего конкретного правоотношения (юридические обязанности, реализуемые с учетом заслуживающих внимания обстоятельств, на льготных условиях, с отсрочкой и т. д.).

Не обходит вниманием автор статьи и проблему равенства и неравенства. «...Право не только форма равенства, но и форма неравенства. Вспомним рабовладельческое и феодальное право, которые прямо закрепляли неравенство, да и современные правовые системы закрепляют многочисленные формы неравенства в виде иммунитетов, привилегий, льгот и т. п.»¹⁶.

Не надо смешивать неравенство в рабовладельческом либо в феодальном праве и современном праве. В рабовладельческом и феодальном праве существовало юридическое неравенство, которое было естественным, исторически неизбежным. Экономических, культурных, политических и иных условий для установлений юридического равенства для всех тогда не было. Многие столетия в государственно-организованном обществе ушли на преодоление (с перерывами, поворотами назад, зигзагами) юридического неравенства, на преобразование каждого человека в правовую, т. е. в полном смысле этого слова свободную и равную, личность.

В современном российском праве каждый человек — правовая личность обладает всей совокупностью закрепленных в Конституции прав и свобод. Однако правовое неравенство сохраняется. В противоположность равенству оно предполагает неодинаковую величину (объем)

¹⁵ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 9.

¹⁶ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 9.

прав и обязанностей, наличие преимуществ. Но это неравенство имеет положительное значение. При сохранении равенства общих возможностей нормативное закрепление неравенства позволяет избежать несправедливости в процессе реализации права, воздав каждому в соответствии с его юридическим статусом (общим, специальным, индивидуальным), социально-правовой ролью, заслугами, упущениями, а также другими заслуживающими внимания обстоятельствами. Здесь справедлива неодинаковость в правах и обязанностях, их максимальная индивидуализация.

Критически выступает А. Ф. Черданцев по поводу подхода сторонников интегративного понимания права к принципам права. Приведу лишь некоторые высказывания: «Прежде всего интеграторы не согласны с устоявшимся в науке мнением, что принципы — это основные, руководящие идеи (положения, начала)... И, наконец... что принципы права, порядковые с нормами права, являются формой права»¹⁷.

Принципы как основные, исходные идеи являются элементом правосознания (правовой идеологии). Принципы (идеи) существуют не разрозненно, а находятся во взаимосвязи и взаимодействии, образуя разнообразные взгляды, точки зрения на право, правовые явления. В результате складываются правовые концепции, научные школы. Концепция, или доктрина, понимания права лежит в основе национального права. В Российской Федерации конституционная концепция правопонимания (теоретическая и нормативная), как уже отмечалось в статье, имеет четко выраженный интегративный (естественно-позитивный) характер.

Посредством правотворчества принципы права как идеи (элемент правосознания) преобразуются в принципы — общие правила поведения, которые становятся частью дей-

ствующего права, и их содержание уже нельзя проигнорировать, ими необходимо руководствоваться. Так произошло с основополагающими идеями, положенными в фундамент проекта российской Конституции. После всенародного референдума (голосования) они стали принципами-правилами или первичным элементом системы права (внутренней формы) национального права. Официальное признание принципа как регулятора поведения, наряду с нормой, закреплено в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. В ней говорится о двух самостоятельных правилах: общепризнанных принципах и нормах международного права.

Конечно, возникает вопрос: что понимать под общим правилом поведения? Общее правило поведения — это общая модель возможного и должного поведения. Сложилось два вида общих правил: нормы права и нормативные обобщения. Нормативные обобщения, как и нормы, являются первичными элементами внутренней формы (системы) права, посредством которых выражается содержание права, т. е. права, свободы и обязанности. Принципы права — определяющее звено в системе нормативных обобщений. Как нормативные регулятивные средства принципы и нормы права — однопорядковые явления.

К числу недостатков А. Ф. Черданцев относит и то, что «существенные признаки права в интегративном понимании не называются»¹⁸. Поэтому он посчитал нужным напомнить их: «...Нормативность, системность, генетическая и функциональная связь с государством (государство издает или санкционирует другие социальные нормы, обеспечивает их соблюдение), волевой характер права, общеобязательность, обусловленность права общественным бытием (экономика, политика, мораль, идеология, интересы и т. п.)...»¹⁹.

¹⁸ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 8.

¹⁹ Там же. С. 14.

¹⁷ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 12—13.

Относительно процитированных признаков надо сказать следующее. Во-первых, они односторонне раскрывают современное понимание права, поскольку не выделены признаки, характеризующие естественную его составляющую. В частности, что право возникает в ходе закономерного, естественно-исторического процесса; имеет бинарную природу (природа личности и политическая природа); его содержанием являются права, свободы и обязанности. Во-вторых, названные признаки позитивного права должны быть существенно скорректированы. Сделаем это в краткой форме.

Нормативность. В нормативности права выражается его роль быть регулятором поведения людей, общественных отношений. При этом право как нормативная регуляция не сводится к нормам или к их системе. Юридическая норма есть одно из ее проявлений, один из носителей важнейшего свойства права. Другим носителем данного свойства права выступают нормативные обобщения (правовые принципы, цели, задачи, дефиниции и т. п.). Из нормативных обобщений и норм и вытекает смысл и содержание правового регулирования.

Правовая определенность (вместо формальной определенности). Данный признак включает: а) определенность содержания права (прав, свобод и обязанностей); б) определенность внутренней формы права (должен быть четко выделен и закреплён весь перечень нормативно-регулятивных средств); в) определенность внешней формы права (признаваемые в стране источники права в юридическом смысле); определенность средств обеспечения права как позитивных, так и негативных (об этом ниже).

Системность. Право — сложное социальное образование и не может состоять только из взаимодействия правовых норм. В нем органически соединены: естественное и позитивное право; права, свободы, обязанно-

сти; нормативно-регулятивные средства (правовые нормы и нормативные обобщения); юридические источники (Конституция, международные правовые договоры, нормативные правовые акты, правовые обычаи, нормативные правовые договоры). Существуют и другие аспекты взаимодействия.

Всеобщность. В жестком позитивизме настоящий признак формулируется как общеобязательность. Но здесь не учитывается, что внутренняя форма (система) права состоит из управомочивающих и обязывающих (запрещающих) нормативно-регулятивных средств. По своему характеру это совершенно разные правила поведения. Первые закрепляют права (управомочивающие принципы, нормы права), реализация которых полностью зависит от принятия их субъектом и его желания. Вторые закрепляют обязанности (обязывающие и запрещающие принципы, нормы права), реализация которых строится по формуле: поступать только так, а не иначе. Следовательно, общеобязательность распространяется только на должное поведение, а значит, нет оснований выделять ее в качестве признака права в целом. Признак должен выражать общехарактерные черты права. Таким признаком и является всеобщность права.

Обеспеченность (гарантированность) обществом, государством. Автор статьи данный признак называет иначе: государство обеспечивает соблюдение норм. Почему только соблюдение норм, а не также их исполнение, использование, применение? Не называется традиционное для жесткого позитивизма средство обеспечения — государственное принуждение. Обеспечение права не тождественно государственно-принудительному воздействию. Оно недопустимо в отношении управомоченных субъектов. Не должно оно быть мерой воздействия в отношении добросовестных обязанных субъектов (хотя, к сожалению, в силу несо-

вершенства законодательства, ошибок в правоприменении есть отдельные случаи его применения). Но управомоченные и добросовестные обязанные лица нуждаются в обеспечении их правомерной деятельности. Речь идет о комплексе позитивных юридически гарантированных средств, благоприятствующих использованию прав, свобод, и соблюдению и исполнению обязанностей. К таким средствам относятся: правовое информирование, юридическое консультирование, правовое сопровождение, проведение юридически значимых мероприятий, правовое стимулирование и т. д. Правовое принуждение имеет место лишь тогда, когда не соблюдаются, не исполняются обязанности.

Таким образом, анализ статьи А. Ф. Черданцева приводит к выводу, что отстаиваемый автором жесткий позитивизм вряд ли конструктивен. Он формирует образ строго формального, чисто внешнего, ограничивающего свободу, обязательно-принудительного права. В нем снижена роль личности. В результате искажается роль позитивной теории

в исследовании проблем правопонимания. Это неблагоприятно сказывается на развитии юридической практики и правового образования.

Но есть и другой позитивизм. Один из авторов концепции «умеренного» позитивизма профессор М. Н. Марченко пишет: «...Роль и значение естественного права, равно как и “естественно-позитивного права”, в их регулятивном механизме по мере развития общества не только не понижаются, а, наоборот, постоянно возрастают»²⁰. В настоящей статье был сделан упор на рассмотрение синтеза естественного и позитивного права. Но этим не исчерпывается многоаспектное правопонимание. Все научные школы, положительно относящиеся к идее интеграции знаний, вносят свой вклад в раскрытие многогранного феномена права. За интеграцией научных школ права (при сохранении их самостоятельности) — будущее.

²⁰ Марченко М. Н. «Умеренный» позитивизм и верховенство права в условиях правового государства // Государство и право. 2012. № 4. С. 7—8.

Библиографический список

- Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.
 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33.
 Манн Э. Суд над судьями. Нюрнбергский процесс. М., 1963.
 Марченко М. Н. «Умеренный» позитивизм и верховенство права в условиях правового государства // Государство и право. 2012. № 4.
 Петери З. О некоторых чертах доктрины «возрожденного» естественного права // Критика современной буржуазной теории права. М., 1969.
 Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи. Кн. 1 / под ред. А. М. Васильева. М., 1986.
 Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10.

Интегративное понимание права

13 февраля 2017 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее — ИЗиСП, Институт) состоялся круглый стол «Интегративное понимание

права» (к 100-летию Февральской буржуазной революции в России).

Открыла заседание круглого стола директор ИЗиСП, вице-президент Российской академии наук, академик Российской академии наук, член